

КРЫЛАТЫЕ СЛОВА И СЛОВАРИ КРЫЛАТЫХ СЛОВ

Крылатые слова — это устойчивые, афористические, образные выражения, которые вошли в речевое употребление из определенного фольклорного, литературного, публицистического или научного источника; к таким выражениям относят также широко употребляющиеся изречения выдающихся исторических деятелей.

Крылатые слова, как и фразеологизмы, обладают устойчивостью и воспроизводимостью. Подобно фразеологизмам, они могут подвергаться некоторым модификациям, незначительным изменениям, но при этом сохраняют общий смысл.

Крылатые слова относят к одним из наиболее ярких средств образной и выразительной литературной речи.

Само выражение “крылатые слова” исследователи впервые находят в поэмах легендарного древнегреческого поэта Гомера, у героев которого слова порхают, как птицы, достигая ушей собеседника. В современном значении впервые его употребил немецкий лингвист Георг Бюхман, в 1864 году выпустивший словарь под названием “Крылатые слова”. Словарь приобрел в Германии огромную популярность. Читающей публике понравилось не только то, что ей предлагали в словаре, но и само название таких выражений — крылатые слова. И действительно, основанное на метафорическом переносе (слова перелетают как бы на крыльях из уст в уста) словосочетание ярко и образно отразило саму суть этого термина. Из немецкого языка выражение “крылатые слова” распространилось во многие языки, в том числе и в русский. Словарь Г.Бюхмана вызвал появление подобных словарей в других странах.

Во второй половине 20 в. наиболее популярным словарем крылатых слов и выражений на русском языке был составленный М.Г. и Н.С. Ашукиными словарь “Крылатые слова”. Первое издание их книги вышло в 1955 году, затем словарь неоднократно переиздавался. Заслуга М.Г. и Н.С. Ашукиных состоит в том, что они подготовили издание для массового читателя, собрав наиболее употребительные крылатые выражения и снабдив их краткими, но достаточно полными комментариями. Авторы книги включили в нее крылатые слова в узком понимании этого термина, но есть такие, литературный или исторический источник которых был с точностью установлен, оставив за границами словаря народные пословицы и поговорки, присловья, прибаутки (некоторые исследователи включали подобные речения в корпус крылатых слов, тем самым расширяя границы термина).

Независимо от того, из какого источника возникли крылатые слова, они авторами приводятся только на русском языке. Напр., выражение *скандальная хроника*, которое представляет собой заглавие второго издания (1611) книги о Людовике XI, приписываемой Жану де Труа (XV в.), но, по всей вероятности, написанной Дени Гесселеном, оруженосцем короля. В первом издании книга называлась “Хроника христианнейшего и

победоносного Людовика Валуа, одиннадцатого этого имени”. Заглавие “Скандалная хроника” было дано книге при её втором издании.

Крылатые слова авторами словаря приводятся, как правило, без каких бы то ни было изменений, хотя в речи они зачастую употребляются в сокращенном или трансформированном виде. Так, известное речение “Остались от козлика рожки да ножки” (т.е. ничего не осталось) в словаре приводится в виде “остались у бабушки рожки да ножки”. При этом авторы отмечают, что это не вполне точная цитата из песенки неизвестного (предположительно, польского) автора:

Жил-был у бабушки серенький козлик,
Фить как! вот так! серенький козлик!
Бабушка козлика очень любила...
Вздумалось козлику в лес погулять...
Напали на козлика серые волки...
Серые волки козлика съели...
Оставили бабушке рожки да ножки.

Высокая употребительность этого выражения привела к его трансформации, и это речение сейчас имеет много вариантных форм: остались рожки да ножки; рожки да ножки; остались от козлика рожки да ножки; остались у бабушки рожки да ножки.

В качестве крылатых в словаре приводятся окказиональные слова, созданные писателями по какому-либо конкретному поводу, а потом прочно вошедшие в речевой оборот. Так, авторы помещают в словаре статью “Пенкосниматели. Пенкоснимательство”. Эти слова, как отмечают Ашукины, созданы, по всей видимости, и введены в активное употребление М.Е.Салтыковым-Щедриным, который, характеризуя либералов, прикрывающих свою консервативную сущность трескучими фразами, а общественное тунеядство — имитацией дела, в “Дневнике провинциала” употребляет такие слова, образованные на базе фразеологизма *пенки снимать* — брать себе самое лучшее, самое выгодное, не участвуя в труде, пользуясь плодами чужого труда. Слово, созданное великим русским сатириком прочно вошло в современный русский литературный язык, широко употребляется в качестве выразительного, характеризующего средства.

Кроме историко-литературных комментариев о происхождении либо источнике того или иного крылатого выражения, в некоторых случаях излагается содержание того произведения, из которого они вошли в широкое употребление. Такой приём позволяет воссоздать в сознании читателя сложный образ, стоящий за крылатым выражением, с необыкновенной полнотой и ясностью обозначить те внутренние формы, те мотивы, которые привели к метафорическому переосмыслению, обобщению. В этом отношении показательна словарная статья “Танцевать от печки”. Само выражение употребляется в значении “приступая к какому-либо делу, разговору, начинаешь всегда с одного и того же, возвращаться к исходному пункту”. Источником выражения является роман В.А. Слепцова “Хороший человек”

(1871). Герой этого романа “неслужащий дворянин” Теребнев, после бесплодных странствований по Западной Европе, возвращается в Россию. Мечтая о том, как он будет теперь работать и “служить народу”, он “почему-то вспомнил, как его учили в детстве танцевать. Представилось ему, что стоит он в зале, у печки, с вывернутыми в третью позицию ногами”. И родители и слуги с интересом смотрят на его обучение. “Вдруг — скандал: одна нога у Сережи как-то подвертывается, заплетается за другую, Сережа сбивается с такта и останавливается... — Эх, какой ты, брат! — с укором говорит отец. — Ну, ступай опять к печке, начинай сначала. — Извольте отправиться к печке, — уныло говорит учитель. Сконфуженный, потупившись возвращается Сережа к печке... Вся эта сцена представлялась Теребневу с мельчайшими подробностями... все эти детские страдания, которые он испытывал пятнадцать лет назад, опять с тою же силою воскресли в нем, как будто он только сию минуту осрамился в танцах и возвращается к печке для того, чтобы опять начинать сначала. “Да теперь-то что же я делаю? Зачем я еду в Россию? — вдруг с ужасом подумал он... — Это я возвращаюсь к печке!..” Теперь его положение опять стало ему опять совершенно ясно: деревня, Москва, Петербург, Европа, дошел до края и опять туда, в деревню. Да, именно в деревню, потому что печка не в Петербурге, даже не в Москве, она там... в деревенском доме, стоит на том же месте, где стояла пятнадцать лет тому назад. И для того, чтобы начать сначала, необходимо вернуться опять туда же, к той же самой изразцовой голландской печке, стать в третью позицию и опять: раз, два, три, раз, два, три и т.д.”. “В этой картине, — пишет акад. В.В. Виноградов, — воспроизведена не только сцена *танцевания от печки*, но и с необыкновенной полнотой и ясностью обозначены те “внутренние формы”, те мотивы, которые привели к метафорическому переосмыслению, обобщению фразы *танцевать от печки*” (В.В. Виноградов. Из истории русских слов и выражений, “Русский язык в школе”, 1940, № 2, с.37).

В некоторых случаях авторами словаря проведено целое исследование, касающееся истории происхождения того или иного крылатого выражения. Всем нам известно выражение “И дым отечества нам сладок и приятен” — эти слова содержатся в бессмертной комедии А.С. Грибоедова “Горе от ума” (1824). Эти слова, как отмечают авторы словаря, Грибоедов цитирует из стихотворения Г.Р. Державина “Арфа” (1798):

Мила нам добра весть о нашей стороне:

Отечества и дым нам сладок и приятен.

Однако первоначальная мысль этого выражения не принадлежит Державину: первым поэтом, почувствовавшим сладость отечественного дыма, был Гомер. В своей поражающей воображение читателя поэме “Одиссея” он описал скитания Одиссея, много лет пытающегося вернуться на родную Итаку; желание добраться до родины у Одиссея столь велико, что ему сладостна сама смерть, лишь бы только увидеть дым, поднимающийся с кровель домов на его родине. Как видим, образ создан Гомером: популяризации его в русской литературе способствовала комедия

Грибоедова, хотя, повторим, Грибоедов не является автором этих крылатых слов.

В годы Советской власти очень популярным был лозунг “Каждая кухарка должна уметь управлять государством”. Цитировавшие эти слова ссылались на первого руководителя Советского государства В.И. Ленина: мол, тот в своих работах проповедовал простоту и лёгкость управления государством. Н.С. и М.Г. Ашукины ещё в первом издании своей книги (1955 г.) указали, что на самом деле этот лозунг — трансформация слов В.И. Ленина, который в статье “Удержат ли большевики государственную власть” (1917 г.) писал: “Мы не утописты. Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством...”. Нетрудно заметить на первый взгляд незначительную, но на самом деле существенную разницу между лозунгом и истинными словами В.И. Ленина.

В 2000 году в Москве вышел в свет “Большой словарь крылатых слов русского языка” известных лингвистов В.П. Беркова, В.М. Мокиенко и С.Г.Шулежковой. В словаре содержится около 4.000 единиц современных русских крылатых слов — это одно из наиболее полных собраний.

Материал в словаре располагается в алфавитном порядке. В словарной статье содержится толкование крылатого выражения, напр.:

А Васька слушает да ест — это крылатое выражение употребляется в следующем значении “Один упрекает, а другой не обращает на упреки никакого внимания”. Здесь же указывается источник происхождения этого крылатого выражения — цитата из басни И.А. Крылова “Кот и повар” (1813), а затем кратко излагается содержание этой басни, для того чтобы читатель мог с достаточной полнотой представить себе басенную ситуацию, которая послужила основой формирования крылатости выражения: Повар, оставив дома Кота стеречь съестное от мышей, побежал в Кабак. Вернувшись, он увидел, что на полу лежат объедки пирога, а Васька-Кот “уже трудится над курчонком”. Повар взялся стыдить Кота:

Ахти, какой позор!
Теперь все соседи скажут:
Кот Васька плут!
Кот Васька вор!
И Ваську-де не только что в поварню,
Пускать не надо и во двор.
Как Волка жадного в овчарню:
Он порча, он чума, он язва здешних мест!
А Васька слушает да ест.

В словарной статье содержится богатый иллюстративный материал, цитаты из произведений русской классической и современной художественной литературы, из публицистики.

В некоторых случаях авторы словаря не дают значение крылатого выражения, а фиксируют в словарной статье ситуации, в которых это крылатое выражение может быть употреблено либо называют функции,

которые крылатое выражение может выполнять в процессе общения. Так, для крылатого выражения *В лесу родилась ёлочка* приводятся следующие сведения: “Зачин одной из самых популярных детских песенок XX в. “Ёлочка” (1905): В лесу родилась ёлочка, / В лесу она росла, Зимой и летом стройная / Зелёная была». Слова Р.А. Кудашевой, музыка Л.К. Бекмана». Далее авторы словаря называют функцию этого крылатого выражения в процессе общения: «Активно используется в роли контактоустанавливающего названия теле- и радиопередач, газетно-журнальных публикаций на темы Нового года».

Данный словарь содержит много таких крылатых слов и выражений, которые другими словарями не фиксируются. В частности, это касается такого интересного выражения, как «история мидян темна и непонятна». Употребляется оно для характеристики путаного, сбивчивого, малосодержательного и бестолкового рассказа о чем-либо, для называния чего-либо неясного, запутанного, при этом имеет книжный, шутливо-ироничный характер. Источником выражения послужил устный рассказ И.Ф. Горбунова о некоем учителе истории (рассказ цитируется по книге Павла Шереметева «Отзвуки рассказов И.Ф. Горбунова». — СПб., 1901, с. 98): «Учитель истории диктует в классе: «История мидян... история... мидян... точка и подчеркнуть. С новой строки: введение в историю мидян... Точка и подчеркнуть. С красной строки: история мидян... история мидян... темна и непонятна... темна и непонятна. С красной строки: конец истории мидян. Точка и подчеркнуть».

Не правда ли, весьма «содержательный» конспект? Информации о мидянах не дается никакой, зато оформление — введение, заключение...

В словаре содержится много имен собственных — главных героев русской, советской, зарубежной классики: Иудушка Головлев (имя главного героя сатирического романа М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» (1875) Порфирия Владимировича Головлева, получившего от родственников презрительную кличку Иудушка: так называют лицемера и ханжу, прикрывающего жестокие и подлые поступки маской добродетели), Ихтиандр (имя героя научно-фантастической повести советского писателя А. Беляева «Человек-амфибия» (1928), так называют аквалангистов, водолазов, любителей подводного плавания); Робин Гуд (имя героя английских народных баллад, который грабил богатых и отдавал награбленное бедным, — так этот герой помогал обездоленным и угнетенным; служит наименованием борца за правое дело, отчаянно смелого, бескорыстного, защитника слабых и обиженных), Вини-Пух (имя добродушного медвежонка — персонажа книги А.А. Милна «Вини-Пух и все остальные», служит для называния добродушного увальня, любящего хорошо поесть и понежиться) и др. Особенностью описания крылатых выражений в словаре является то, что для многих из них не только указан источник происхождения, но и назван фактор способствовавший популяризации оборота, превращению его в крылатое выражение. Так, популярности имени Ихтиандр способствовала очень удачная экранизация повести «Человек-амфибия» (главную роль

сыграл В. Корнев, ставший после премьеры фильма кумиром многих поколений); фильм до сих пор не утратил своей магической притягательности. Популяризации имени Винни-Пух способствовали серии мультипликационного фильма, снятые по сказочной повести А.А. Милна (1-ая серия вышла в прокат в 1969 году, роль Винни-Пуха озвучивал замечательный артист Е. Леонов). Мультфильм лишен тех недостатков, которыми страдает первоисточник: в экранизации действие развивается динамично, нет затянутых, откровенно скучных сцен. И авторы словаря совершенно справедливо, на наш взгляд, полагают, что в первую очередь именно мультфильм, а не книга способствовал популярности имени Винни-Пух, способности функционировать в контекстах в значении имени существительного нарицательного.

В 1999 году, в год 200-летия со дня рождения А.С. Пушкина, в Санкт-Петербурге вышел в свет «Словарь крылатых выражений А.С. Пушкина» В.М. Мокиенко и К.П. Сидоренко. Словарь является первой попыткой дать максимально полные сведения о крылатых выражениях, восходящих к произведениям А.С. Пушкина. Как отмечают авторы в предисловии к словарю «Пушкин имеет особую притягательную силу, с возрастом и накоплением жизненного опыта читателя лишь растущую. В каком-то смысле его книги воспринимаются как Божье откровение».

В творчестве великого поэта, казалось бы, уже все давно растолковано, объяснено, разложено по полочкам. И тем не менее и литературоведы, и философы, и политики, и рядовые читатели находят каждый раз в нем всё новые и новые источники мудрости и душевного просветления.

Многие пушкинские крылатые выражения воспринимаются нами как народные: *золотая рыбка; у разбитого корыта; не печалься, ступай себе с Богом, будет вам новое корыто; не гонялся бы ты, поп, за дешевизной; не дай мне Бог сойти с ума; там на неведомых дорожках* и др. Как отмечают исследователи афористики А.С. Пушкина, почти ко всем таким выражениям довольно легко отыскиваются прототипы в разговорной речи, в устном народном поэтическом творчестве. Так, оборот *золотая рыбка* до сих пор употребителен в нижегородских диалектах, хотя и имеет несколько отличное от пушкинского значение — «расточительная, бесхозяйственная женщина».

Многие крылатые слова поэта восходят к различным источникам. В этом отношении показательно заимствованное из оды древнеримского поэта Горация речение «*Exedi monumentum*» — «Я воздвиг памятник». Пушкин творчески развивает слова Горация, добавляя относящиеся к высокому, торжественному стилю прилагательное *нерукотворный*. В таком виде — Я памятник себе воздвиг нерукотворный — пушкинское выражение стало крылатым.

Авторы словаря достаточно широко определяют понятие «пушкинские крылатые выражения» — это «принадлежащие Пушкину выражения (слова или сверхсловные единства), получившие употребление за рамками собственно пушкинского текста». Согласно этому определению, в число крылатых включены как единицы, имеющие высокую частотность

употребления и зафиксированные другими словарями крылатых слов и выражений, так и факты единичного употребления пушкинских слов в качестве цитаты.

Авторы словаря поставили своей целью показать (и доказать), что система пушкинских крылатых выражений подвижна, находится в развитии, в движении (каждое новое поколение извлекает из пушкинских слов и выражений какие-либо новые смыслы и значения), — именно поэтому в словаре учитываются случаи использования пушкинского слова в качестве реминисценции, аллюзии, межтекстового параллелизма. В качестве иллюстрации приведем отрывок из хрестоматийного «Зимнего утра» (стихотворению в 2009 году исполняется 180 лет, оно написано в 1829 году):

Вечор, ты помнишь, вьюга злилась,
На мутном небе мгла носилась;
Луна, как бледное пятно,
Сквозь тучи мрачные желтела,
И ты печальная сидела —
А нынче... *посмотри в окно...*

Для выражения *посмотри в окно* дается значение с пометой «ироничное»: «Как побуждение убедиться воочию в переменах, которые произошли в обществе за относительно небольшой отрезок времени». Затем приводятся контексты, в которых цитируется это пушкинское выражение:

Многие из нас, будучи студентами или курсантами, успели побывать в ресторанах, обмывая заурядные стипендии или основательный стройотрядовский расчёт. То-то славное времечко было! Ешь — не хочу. *А нынче... посмотри в окно.* Через просвет тяжёлых штор можно разглядеть с улицы праздную публику за уснащёнными снедью и выпивкой столами (газ. «Правда». 1990. 12 августа) — об экономической обстановке в стране;

Демократия тогда планировалась, как и всё другое. Мы постоянно что-нибудь горячо поддерживали, выражали с кем-нибудь солидарность и даже гневно протестовали, не чувствуя никакой нужды в милиции. «А нынче — погляди в окно» — как писал классик. («Литературная газета». 1994. № 2) — о стремительном росте преступности в стране.

В некоторых случаях авторы словаря сочли необходимым указать факторы, которые способствовали популяризации пушкинских строк и, таким образом, превращению их в крылатые выражения. Например, фраза «А счастье было так возможно, так близко!» (роман в стихах «Евгений Онегин», глава 8, XLVІІ) приобрела «крылатость» во многом благодаря опере П.И. Чайковского «Евгений Онегин», в которой слова Татьяны Онегиной являются фрагментом заключительной картины оперы.

В словаре толкуются обороты-перифразы, напр., Болдинская осень. Первоначально выражение означало особенно плодотворный в творческом отношении период жизни Пушкина — осень 1830 г., которую он провел в селе Болдино, создав ряд шедевров («Повести Белкина», «Маленькие трагедии», «Сказка о попе и работнике его Балде» и др.). Сейчас это выражение чаще всего употребляется для обозначения плодотворного

периода в жизни любого человека, а также служит обозначением живописной осени, располагающей к безмятежному состоянию духа. Авторы словаря относят такие выражения, неразрывно связанные с творчеством А.С. Пушкина, но не принадлежащие ему, условными пушкинизмами.

Представлены в словаре и пушкинские слова-образы, слова-символы, которые, по большому счёту, трудно отнести к корпусу крылатых выражений в привычном нам смысле, но которые неразрывно связаны с творчеством Пушкина, и эта связь стимулировала появление у таких слов большого выразительного и творческого потенциала. Это слова *пророк* (от одноименного стихотворения «Пророк»), *Алеко* (главный герой поэмы «Цыганы») и др. Ср. поэтическую реминисценцию в стихотворении Б. Пастернака «Тема с вариациями»:

Облако. Звёзды. И сбоку —
Шлях и — *Алеко*. —
Глубок месяц Земфирина ока
— Жаркий бездонный белок.

В словаре собраны и т.н. косвенные пушкинизмы — слова и выражения, принадлежащие другим авторам, но получившие распространение и широкую известность через творчество Пушкина. Пожалуй, самым известным косвенным пушкинизмом является эпитафия к роману в стихах «Евгений Онегин»:

И жить торопится
И чувствовать спешит.

Это выражение восходит к стихотворению П. Вяземского «Первый снег» (1819); оно стало использоваться для характеристики людей, опытных в получении наслаждений и удовольствий от жизни.

Авторы словаря отмечают, что пушкинские выражения нередко функционируют в измененном виде, служат основой для образования авторского окказионального фразеологизма: так, крылатое выражение «Все флаги в гости будут к нам» («Медный всадник») стало отправным пунктом для образования пушкинизмов-окказионализмов: *Вся пресса в гости к нам, Все музы в гости к нам, Все клюшки в гости, Все финны в гости к нам, Все фальшивки в гости будут к нам.*

В заключение обзора приведем несколько интересных крылатых выражений, извлеченных из словарей.

Кажинный раз на этом месте. Цитата из рассказа И.Ф.Горбунова «На почтовой станции». Ямщик, хвастаясь, что отлично знает все косогоры, ночью опрокидывает тарантас. На сердитое восклицание барина: «Что ж ты, чёрт тебя возьми!» — ямщик отвечает: «Поди ж ты! Кажинный раз на этом месте». Употребляется в ситуации, когда кто-либо совершает оплошность или попадает в затруднительное положение в тех же обстоятельствах и в условиях, что и прежде.

Если я видел дальше других, то потому, что стоял на плечах гигантов. Высказывание принадлежит всемирно известному учёному И. Ньютону. Имеет значение «крупные научные открытия возможны при опоре

на работы предшественников», говорит о роли научной традиции; служит т.н. «формулой научной скромности», которая используется в ситуациях воздания почестей учёным, совершившим большие научные открытия, в этом случае имеет значение «данное открытие сделал я, но мне в этом помогали все мои научные предшественники».

Не хочу учиться, хочу жениться. Слова Митрофанушки Простакова из комедии Д.И. Фонвизина «Недоросль». Фраза употребляется как характеристика ленивых, праздных переростков.

Друг мой, Аркадий, не говори красиво. Выражение из романа И.С. Тургенева «Отцы и дети»: «Посмотри, — сказал вдруг Аркадий, — сухой кленовый лист оторвался и падает на землю; его движения совершенно сходны с полетом бабочки. Не странно ли? Самое печальное и мёртвое — сходно с самым весёлым и живым». — «О друг мой, Аркадий Николаич! — воскликнул Базаров. — Об одном прошу тебя: не говори красиво». Этой репликой иронически оценивают излишнее красноречие, особенно если от говорящего требуется точность, простота и логичность рассуждений.

Много крылатых слов принадлежит Козьме Пруткову. Кузьма Прутков — коллективный псевдоним группы русских писателей — А.К. Толстого и братьев Жемчужниковых, выступавших в русской литературе в 50-60 г.г. XIX в. от имени сатирического персонажа — поэта-чиновника. Произведения Козьмы Пруткова — это пародии на творчество бездарных писателей XIX века. Приведем несколько афоризмов Козьмы Пруткова:

Смотри в корень! (Зри в корень!) — шуточный призыв к глубокому, внимательному исследованию сути явлений.

У всякого портного свой взгляд на искусство. Имеет значения: 1. Искусство — область, о которой каждый считает себя вправе судить. 2. У каждого человека есть свои взгляды и суждения о том, чем он занимается.

Специалист подобен флюсу: полнота его односторонняя. Употребляется при ироничной оценке ограниченности и односторонности узких специалистов.

Государи мои! Кто две кильки взял? Такими словами оценивают скудное угощение.

Где начало того конца, которым оканчивается начало? Пародирование утверждений, которые на первый взгляд содержат глубокомысленную истину, выраженную в усложнённой форме, а на самом деле являются абсурдом.

Единожды солгавши, кто вновь тебе поверит? Означает, что один раз солгавший не может больше рассчитывать на доверие. Этой фразой Козьма Прутков пародирует синтаксические обороты, характерные для литературы XVIII века, которые часто были синтаксическими кальками французских фраз — «смесью французского с нижегородским» (крылатое выражение, принадлежащее А.С. Грибоедову). В этой фразе содержится явная синтаксическая ошибка: деепричастный оборот формально относится к подлежащему (кто), а по смыслу — к дополнению (тебе). Такая синтаксическая структура, вполне нормальная для французского языка,

совершенно неприемлема в русском, где деепричастие и формально, и по смыслу должно относиться к одному члену предложения. (Ср. пародийную фразу А.П. Чехова «Подъезжая к станции, с меня слетела шляпа»).

Если у тебя есть фонтан, заткни его: дай отдохнуть и фонтану. Имеет грубо-просторечную окраску. Употребляется как бесцеремонное требование прекратить разговор.

Нельзя объять необъятное. Восходит к афоризму К. Пруткина «Никто не обнимет необъятного». Напоминает нам о том, что человеческие возможности ограничены: никто не может всё уметь, всё знать, всё успевать.

Чтение словарей крылатых слов — увлекательнейшее занятие, оно не только обогащает нашу речь, делает её выразительной, но и расширяет наш кругозор, знакомит с многими интересными литературными и историческими фактами.